

ИСТОРИЯ

УДК 930.85

С.С. Булдыгин

«ЕВРОПЕЙСКОЕ ЧУДО» В ОСВЕЩЕНИИ ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX–XX вв.

Проводится анализ основных макроисторических концепций становления индустриального общества в Европе Нового времени. Выделяются две генеральные линии в западной историографии по отношению к природе Европейского чуда согласно принципу эндогенность vs экзогенность. В первом случае исследователи видели причинами доминирования Европы в Новое время уникальные особенности социально-экономического и культурного развития. Историки второго направления видели Европу частью глобальной мир-системы, добившейся успеха благодаря усилению взаимосвязей с остальным миром.

Ключевые слова: Европа; индустриальное общество; историография; эндогенность; экзогенность; мир-система.

В первой половине XIX в. в Европе постепенно складываются социально-экономические структуры, в описании которых исследователи используют такие понятия, как «капитализм», «промышленная революция», «индустриальное общество». Это преобразование позволило Западу занять доминирующие позиции в политике, военном деле и в экономике. В современной историографии успехи Европы в Новое время часто называют Европейским чудом или Великой дивергенцией.

Анализ обширной историографии позволяет выделить модели становления индустриального общества, которые можно разделить по принципу *эндогенности* или *экзогенности определяющих факторов модернизации*. В качестве эндогенных факторов выступают специфические особенности развития внутри европейской цивилизации (экономика, культура, религия, склонность к открытиям). Экзогенные теории делают акцент на внешних факторах становления индустриального общества и развернуты в контексте глобальной истории.

Необходимо учитывать, что представленное деление основных теорий исторической динамики по принципу *эндогенность vs экзогенность* в значительной мере является условностью, необходимой для обобщения и генерализации. Но в то же время данный подход помогает выделить некоторые важные особенности в развитии историографии по проблеме формирования индустриального общества в Европе.

Мыслители первой половины XIX в., такие как А. Сен-Симон, Ф. Гизо, Т. Карлейль, впервые обратили внимание на экономические и технологические факторы, движущие историю. Эпоха просвещения и индустриальная революция в их трудах представлялись торжеством рациональности и предприимчивости. Во взглядах историков эпохи романтизма «новая индустриальная система» противопоставлялась «старому порядку» [1–3].

Большое влияние на историографию оказало появление марксистской историософской концепции. Некоторые отечественные исследователи утверждают, что К. Маркс одним из первых начал систематически разрабатывать концепцию модернизации, хотя и не пользовался этой терминологией [4. С. 107]. К. Маркс

и Ф. Энгельс предприняли попытку проследить историю человека через возникновение и эволюцию классовой борьбы [5. С. 424–425]. В соответствии с марксистской парадигмой переход к капитализму происходил через революции. Европейская трансформация Нового времени носила длительный характер, уходя корнями социально-экономических процессов в Средневековье. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что «средства производства и обмена, на которых сложилась буржуазия, были созданы в феодальном обществе» [Там же. С. 429].

Эндогенные причины «европейского превосходства» в XIX в. видели сторонники эволюционизма. Так, Г. Спенсер сравнивал общество с человеческим организмом. По его мнению, оно как живое существо проходит непрерывный рост и усложнение внутреннего строения. Г. Спенсер, будучи увлеченным эволюционизмом как универсальной идеей, считал, что прогресс осуществляется как переход от однородности к разнородности, которая достигается по мере развития и роста [6. С. 272].

Быстрые социальные изменения стали объектом исследования социологии на рубеже XIX–XX вв. Немецкий социолог Ф. Тённис связывал переход к индустриальному обществу с культурной революцией, в ходе которой общество выражается в такой структуре человеческих взаимодействий, при которой связи между людьми строятся на основе рациональных отношений [7. С. 378–380]. На позиции «европейской исключительности» стоял выдающийся социолог М. Вебер. Он отмечал, что для европейского человека естественным образом встает вопрос о возникновении на Западе таких явлений культуры, которые получили «универсальное значение». В этом качестве им были отмечены: 1) наука как институт; 2) рациональное искусство (рациональный расчет в архитектуре, живопись (перспектива), печатная литература); 3) образование как рациональная систематическая подготовка к определенной деятельности; 4) организация управления, в основе которой – профессионально подготовленные чиновники; 5) государство с рационально устанавливаемыми законами; 6) капитализм, являющийся «самым могущественным фактором современной жизни» [8].

В классической социологии второй половины XIX – начала XX в. отразилось комплексное представление о переходе от традиционного общества к индустриальному. Теории развития, возникшие в XIX в., были результатом, с одной стороны, противоречивости и многоукладности эпохи, с другой – мощной европейской экспансии и веры в бесконечный прогресс человеческого общества.

На период между мировыми войнами пришелся пик популярности циклических теорий социальных изменений. Циклическая парадигма нашла свое отражение в творчестве О. Шпенглера, А. Тойнби, П.А. Сорокина, которые сделали акцент на динамике развития отдельных цивилизаций и их культур. Они стремились восстановить последовательность фаз в развитии мировых цивилизаций, таких как рождение, зрелость и упадок. Согласно созданным ими историческим конструкциям общество движется по замкнутому кругу, регулярно возвращаясь вспять, к исходному состоянию. Такое видение истории имело долгую традицию. Циклические представления разделяли многие философы и историки Древнего мира, Средневековья, Нового времени, среди которых Аристотель, Н. Макиавелли, Дж. Вико, Н.Я. Данилевский.

О. Шпенглер видел историю сквозь призму существования целого ряда независимых друг от друга культур. Только внутренние силы культуры были ресурсом, за счет которого она могла жить. Согласно О. Шпенглеру, становление индустриального общества выглядит не как прогрессивное явление, а как начало упадка и разложения культуры [9].

В теории А.Дж. Тойнби цивилизации не являются замкнутыми, а взаимодействуют друг с другом. При этом погибшие цивилизации часто оставляют наследие, на котором возникают родственные культуры. Так, родственными цивилизациями эллинской культуры являются западная и православная [10. С. 47–82]. Человеческие общества постоянно встречаются с «вызовами» со стороны окружающей среды, под ними историк понимал определенную проблемную ситуацию, преодолев которую, цивилизация обретает свою идентичность, расширяется в пространстве, увеличивает свой потенциал. Успешный ответ на вызов является заслугой творческого меньшинства или отдельных личностей, способных генерировать новые идеи и технологии. Рост цивилизации, согласно концепции А.Дж. Тойнби, – это постоянный кумулятивный процесс ее внутреннего самоопределения и самовыражения [Там же. С. 113–185].

Циклические теории развития выступили как альтернатива линейным концепциям развития общества. Заслуга данных теорий видится в преодолении европоцентризма и повышенном внимании к культурным особенностям неевропейских цивилизаций. Мы можем характеризовать данное историческое направление как эндогенное, поскольку именно внутренние причины развития цивилизаций играют здесь главную роль. Внутренние качества человеческого общества являются определяющими в их развитии.

В середине XX столетия в первых версиях теории модернизации происходит возврат к линейным теориям в работах У. Ростоу, Н. Смелзера, Т. Парсонса и др. Исследователям 1950–1960-х гг. Европейское чудо

Нового времени виделось историческим примером для молодых независимых государств Азии и Африки [11, 12].

Концептуально теория модернизации исходила из экономических и социологических школ второй половины XIX – первой трети XX в. Так, в трудах У. Ростоу при переходе общества от традиционного к индустриальному существуют пять последовательных этапов, важнейшим из которых является этап «взлета» (takeoff). Он длится несколько десятилетий, и его можно сравнить с промышленной революцией. Важнейшее значение У. Ростоу отводил экономической модернизации [12. Р. 4–11].

В исследованиях второй половины XX в. отмечалось европейское превосходство экономической системы над экономиками стран Востока уже в Средние века. С.С. Кузнец выделял в истории Европы до эпохи «современного экономического роста» эпохи «феодальной организации» и «торгового капитализма» [13. Р. 247]. Историк экономики А. Мэддисон пришел к выводу, что уже с X в. годовой доход среднего западноевропейца был самым высоким в мире, хотя вплоть до XIX в. по совокупному валовому продукту страны Азии лидировали [14. Р. 28].

На наш взгляд, толчок в понимании экзогенных причин европейских трансформаций Нового времени был получен вместе с появлением в историографии концепта мир-системы в 1960–1970-е гг. У истоков мир-системного анализа стоял великий французский историк Ф. Бродель, впервые выделивший понятие «мир-экономика». По утверждению ученого, это часть вселенной, экономически самостоятельная и такая, в которой ее внутренние связи и обмена придают определенное единство [15. С. 572–607].

Большое влияние на формирование представлений о мире как сложной глобальной системе оказали цивилизационный подход и структурный функционализм. «Экзогенные» теории стали не противопоставлением «эндогенным». Они скорее дополнили существовавшие идеи и значительно расширили их.

Идеи Ф. Броделя легли в основу школы мир-системного анализа. Наиболее яркими представителями данного направления являлись И. Валлерстайн, Дж. Арриги, А.Г. Франк [16–18]. В рамках школы мир-системного анализа становление индустриального общества в Европе рассматривается как часть глобального мирового процесса роста капитализма. Так, в соответствии с концепцией И. Валлерстайна капиталистическая мир-система включает в себя ядро, полупериферию и периферию [16. С. 87]. В таком случае западные центры капиталистической мир-системы (Англия, Франция, Соединенные провинции) через выгодное положение ядра и обменные операции привлекали прибыль. Страны Азии, Африки и Америки играли роль «периферии», источника богатства. Меньше развитые страны Европы попадали под понятие «полупериферия», так как совмещали свойства как ядра, так и периферии. Именно в центре капиталистической мир-системы произошли промышленная революция, а также социальные изменения, которые привели к формированию современного индустриального общества.

Крупный вклад в развитие парадигмы внес американский историк У. Макнил, являвшийся сторонником диффузионизма. Он придавал большое значение факторам экспансионизма и культурной передачи. Размеры цивилизации прямо зависят от уровня развития технологий в сфере передачи информации. Соответственно, разрушение коммуникаций на дальние расстояния могло привести к застою в культуре и экономике, а всякий рост связей приводил к бурному росту торговли, городов и появлению различных новшеств [19. С. 22]. У. Макнил уделил особое внимание роли Китая в мировой истории. Эта страна выступала локомотивом роста всей евразийской экономики в Средние века. Благодаря инновациям с Востока (порох, компас, бумага) европейцы смогли выйти на вектор развития, позволивший добиться доминирования к XIX столетию [20. С. 46–82].

В конце XX в. в американской историографии появляется концепт «великой дивергенции» (The Great Divergence) между Западом и остальным миром, в частности Китаем [21. Р. 180]. Под Великой дивергенцией понимается процесс, происходивший в Западной Европе в Новое время, посредством которого в XIX в. европейцам удалось достигнуть доминирующего положения над странами Востока. Причинами этого были особые культурные, политические и экономические предпосылки, созревшие в доиндустриальной Европе.

В 1990–2000-е гг. в США в работах Калифорнийской школы происходит ревизия взглядов на причины и факторы индустриальной революции в Европе XVIII–XIX вв. (Р.Б. Вон, Дж. Голдстоун, К. Померанц, Д. Ли, В. Фэн, А.Г. Франк). Представителей школы отличал глубокий интерес к сопоставлению экономических, социальных и демографических параметров европейских и восточных обществ. Своеобразным манифестом школы стали идеи одного из основоположников школы зависимости А.Г. Франка. Выступая оппонентом И. Валлерстайна он выдвигает гипотезу, что мировая система на афроевразийских пространствах появилась не после 1500 г., а гораздо раньше – около 5 000 лет назад [22. Р. 3–58]. А.Г. Франк утверждал, что Китай и Индия занимали главенствующее положение в мировой экономике до промышленной революции на Западе. Исследователь отвергал любые тезисы о европейской исключительности и считал, что Европа добилась успеха только благодаря эксплуатации других частей света [23. Р. XXV].

Другой представитель школы К. Померанц всячески отрицал ведущую роль эндогенных факторов (рыночная экономика, буржуазная ментальность, технический прогресс) в процессе индустриальной революции. По мнению ученого, Европе удалось вырваться из «протоиндустриального» тупика и мальтузианской ловушки только благодаря двум обстоятельствам: наличию в изобилии легкодоступного угля в Великобритании и фактору сверхприбылей от использования Нового Света [24. Р. 5]. Дж. Голдстоун видел причины Великой дивергенции в перевороте сознания европейцев вследствие открытия Нового Света, что подвергло критике старые представления о мире и послужило толчком к развитию. Другим цивилизациям не довелось открыть новые земли, поэтому там не произошло научной и промышленной революции [25. С. 275].

Работы исследователей «Калифорнийской школы» подверглись критике. Так, Д. Лэндис, стоявший на позиции М. Вебера, утверждал, что именно европейская культура и религия стали главными источниками могущества и богатства. Мировоззрение, ценности и инициатива позволили Западу добиться доминирования [26. Р. 253]. В то же время наука не была изначально одной из основных причин промышленной революции, поэтому Китай, не смотря на технические достижения, проиграл в борьбе с европейскими державами [27. Р. 16].

П. Врис указывал на существенные различия передовых стран Запада от Китая в хозяйственной организации, институтах и экономической политике [28. Р. 71]. Ученый указывал на особенности военной политики, а также на поддержку европейскими странами своих интересов далеко за пределами Европы, что не было характерно для Китая и других стран Востока [29. Р. 439].

Какие результаты дает нам дуалистическое противопоставление «эндогенных» и «экзогенных» теорий европейского модерна? Прежде всего, этот прием историографического анализа позволяет увидеть глубину и многофакторный характер изучаемого исторического процесса. С другой стороны, такая систематизация позволяет историку концептуализировать теоретические и методологические особенности разных научных школ. Проведенный историографический анализ позволяет выделить основные различия «экзогенных» и «эндогенных» теорий развития (таблица).

Основные различия «экзогенных» и «эндогенных» теорий развития

«Эндогенные» теории	«Экзогенные» теории
Главными объектами исследования являются национальные экономики или цивилизации, как отдельные организмы	Главным объектом исследования является глобальная мир-система
Индустриальная система – результат чисто европейского развития	Индустриальная система – результат развития глобальной мир-системы
Национальные европейские экономики самостоятельны либо являются частью европейской цивилизации	Национальные экономики являются частью мировой экономической системы
Европейские технологии являются достижением главным образом европейского любопытства и склонности к инновациям	Европейские технологии являются продолжением заимствованных инноваций из-за пределов Европы
Богатство Европы – результат европейского трудолюбия и развитых социальных институтов	Богатство Европы – результат присвоения ресурсов стран Америки, Африки и Азии
Переход к капитализму связан с формированием капиталистического уклада внутри феодальной экономики либо предрасположенности к накоплению	Рост капиталистических отношений связан с укреплением торговых связей в рамках глобальной мир-системы
Европейская цивилизация является самостоятельным и независимым организмом (А. Тойнби, О. Шпенглер)	Европейская цивилизация тесно интегрирована в глобальную мир-систему
Западное доминирование будет продолжаться неопределенный срок (кроме А. Тойнби и О. Шпенглера)	Доминирование Запада временно и закончится в обозримом будущем

«Эндогенный» подход изначально занимал доминирующее положение в историографии и остается таковым как минимум до середины XX в. «Экзогенные» теории предполагают, что Европа является частью единой мир-системы. Европейцы извне получа-

ли ресурсы и технологии, что позволило Западу доминировать в мире. Такое направление складывается в историографии во второй половине XX в., когда процессы глобализации и взаимопроникновения культур стали очевидными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сен-Симон А. О промышленной системе // Избранные сочинения : в 2 т. М., 1948. Т. 1.
2. Гизо Ф. История цивилизации в Европе. М., 2007.
3. Карлейль Т. Прошлое и настоящее // Теперь и прежде. М., 1994.
4. Тихонова Н.Е., Аникин В.А., Горюнова С.Е., Лежнина Ю.П. Концепция модернизации в работах классиков социологической мысли второй половины XIX–начала XX в. // Социология: 4М. 2007. № 24.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Собрание сочинений. М., 1955. Т. 4.
6. Спенсер Г. Опыт научные, политические и философские. Минск, 1999.
7. Теннис Ф. Общность и общество. СПб., 2002.
8. Вебер М. Предварительные замечания // Избранные произведения. М., 1990.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. М., 1998.
10. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 2010.
11. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.
12. Rostow W.W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, 1960.
13. Kuznets S.S. Modern Economic Growth: Finding and Reflection // The American Economic Review. 1973. Vol. 63 (3).
14. Maddison A. The World Economy: A Millennial Perspective. Paris, 2001.
15. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 3: Время мира. М., 1992.
16. Валлерстайн И. Мировой системный анализ: Введение. М., 2006.
17. Frank A.G. The Development of Underdevelopment // The Underdevelopment of Development. London, 1996.
18. Арриги Дж. Глобальное правление и гегемония в современной мир-системе // Прогнозис. 2008. № 3 (15).
19. Мак-Нил У. Восхождение Запада: История человеческого сообщества. М., 2004.
20. Мак-Нил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках. М., 2008.
21. Frank A.G. Review of The Great Divergence // Journal of Asian Studies. 2001. Vol. 60 (1).
22. Frank A.G. The world system: Five hundred years or five thousand? New York, 1993.
23. Frank A.G. ReOrient: Global Economy in the Asian Age. Berkeley and Los Angeles, 1998.
24. Pomeranz K. The great divergence: China, Europe, and the making of modern world economy. Princeton, 2000.
25. Голдстоун Дж. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500–1850. М., 2014.
26. Landes D.S. The Wealth and Poverty of Nations: Why Some Are So Rich and Some So Poor. New York, 1999.
27. Landes D.S. Why Europe and the West? Why Not China? // Journal of Economic Perspectives. 2006. Vol. 20 (2).
28. Vries P. Via Peking Back to Manchester: Britain, the Industrial Revolution, and China. Leiden, 2003.
29. Vries P. Are Coal and Colonies Really Crucial? Kenneth Pomeranz and the Great Divergence // Journal of World History. 2001. Vol. 12 (2).

Статья представлена научной редакцией «История» 22 октября 2018 г.

The “European Miracle” in the Coverage of Western Historiography of the 19th and 20th Centuries

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 439, 115–119.

DOI: 10.17223/15617793/439/14

Sergey S. Buldygin, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: buldygin.sergey@mail.ru

Keywords: Europe; industrial society; historiography; endogeneity; exogeneity; world-system.

The article analyzes the 19th- and 20th-century Western historiography of the development of scientific concepts of the formation of an industrial society in Europe in the Modern era. On the basis of the analysis of historiography, the author distinguishes two general lines in Western historiography in relation to the nature of the “European miracle” according to the principle of endogeneity vs exogeneity. Endogenous factors are the specific features of development within European civilization (economy, culture, religion, propensity to discoveries). Exogenous theories emphasize the external factors of the formation of an industrial society and are deployed in the context of global history. The continuous military and political expansion of Europe, the industrial revolution and scientific achievements proved the exclusiveness of European civilization to Western scholars of the 19th century. In the linear positivistic theories of the historical dynamics of K. Marx, F. Engels, H. Spencer, the belief in infinite progress was reflected. The search for the causes of socio-economic transformations initially attracted the attention of sociologists. M. Weber saw in European civilization unique cultural, economic and social characteristics that are not peculiar to the peoples of the East. Ideological followers of this view of history were W. Rostow, N. Smelser, T. Parsons, supporters of the theory of modernization in the second half of the 20th century. The development of the civilizational approach in the form of cyclic theories of O. Spengler and A. J. Toynbee became of great importance in understanding the “European miracle”. They managed to overcome Eurocentrism, but they could not escape from the dominant idea of the exclusively internal nature of the European industrial society. The civilizational approach and structural functionalism formed the basis for the concept of the world-system in the 1960s–1970s. The notion of the world as a global system essentially supplemented historiography and expanded the object of research. There was developed an “exogenous” direction, emphasizing the deep interconnection of Europe and other parts of the globe. In this respect, it is worth mentioning the works of F. Braudel, W. McNeill, I. Wallerstein, A.G. Frank, G. Arrighi. Thus, Western historiography has come a long way from “European exclusivity” to the recognition of Europe as part of a global world-system in which there is an inextricable cultural, economic, technological connection with other civilizations. According to the author of the article, the dualistic juxtaposition of the “endogenous” and “exogenous” theories of European modernism allows us to see the depth and the multifactor character of the historical process under study. On the other hand, such a systematization allows the historian to conceptualize the theoretical and methodological features of different scientific schools.

REFERENCES

1. Saint-Simon, H. (1948) O promyshlennoy sisteme [On the industrial system]. In: *Izbrannyye sochineniya: v 2 t.* [Selected Works: in 2 vols]. Translated from French by L.S Tsetlin. Vol. 1. Moscow: USSR AS.
2. Guizot, F. (2007) *Istoriya tsivilizatsii v Evrope* [General History of Civilization in Europe]. Translated from French. Moscow: Izdatel'skiy dom "Territoriya budushchego".
3. Carlyle, T. (1994) Proshloe i nastoyashchee [Past and Present]. In: *Teper' i prezhe* [Now and then]. Translated from English. Moscow: Respublika.
4. Tikhonova, N.E. et al. (2007) Kontsepsiya modernizatsii v rabotakh klassikov sotsiologicheskoy mysli vtoroy poloviny XIX–nachala XX v. [The concept of modernization in the works of the classics of sociological thought of the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Sotsiologiya: 4M.* 24.
5. Marx, K. & Engels, F. (1955) Manifest kommunisticheskoy partii [Manifesto of the Communist Party]. In: *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Translated from German. Vol. 4. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury.
6. Spencer, H. (1999) *Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie* [Essays: scientific, political and speculative]. Translated from English. Minsk: Sovremennyy literator.
7. Tennis, F. (2002) *Obshchnost' i obshchestvo* [Community and society]. Translated from German by D.V. Sklyadnev. St. Petersburg: Vladimir Dal'.
8. Weber, M. (1990) Predvaritel'nye zamechaniya [Preliminary remarks]. In: Davydova, Yu.N. (ed.) *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow: Progress.
9. Spengler, O. (1998) *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii* [Sunset of Europe. Essays on the morphology of world history]. Translated from German by I.I. Makhan'kov. Vol 1. Moscow: Mysl'.
10. Toynbee, A.J. (2010) *Postizhenie istorii* [A study of history]. Translated from English by E.D. Zharkov. Moscow: Ayris-Press.
11. Parsons, T. (1997) *Sistema sovremennykh obshchestv* [System of modern societies]. Translated from English by L.A. Sedov and A.D. Kovalev. Moscow: Aspekt Press.
12. Rostow, W.W. (1960) *The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto*. Cambridge.
13. Kuznets, S.S. (1973) Modern Economic Growth: Finding and Reflection. *The American Economic Review.* 63 (3).
14. Maddison, A. (2001) *The World Economy: A Millennial Perspective*. Paris: OECD.
15. Braudel, F. (1992) *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm. XV–XVIII vv.* [Civilization and Capitalism 15th–18th Century]. Translated from French. Vol. 3. Moscow: Progress.
16. Wallerstein, I. (2006) *Mirosistemnyy analiz: Vvedenie* [World-Systems Analysis: An Introduction]. Translated from English. Moscow: Territoriya budushchego.
17. Frank, A.G. (1996) The Development of Underdevelopment. In: *The Underdevelopment of Development*. London: Routledge.
18. Arrighi, J. (2008) Global Governance and Hegemony in the Modern World System. *Prognosis.* 3 (15). (In Russian).
19. McNeill, W. (2004) *Voskhozhdenie Zapada: Istoriya chelovecheskogo soobshchestva* [The Rise of the West: A History of the Human Community]. Translated from English. Moscow: Nika-Tsentr, Starklayt.
20. McNeill, W. (2008) *V pogone za moshch'yu. Tekhnologiya, voozruzhennaya sila i obshchestvo v XI–XX vekakh* [The Pursuit of Power: Technology, Armed Force, and Society since A.D. 1000]. Translated from English. Moscow: Territoriya budushchego.
21. Frank, A.G. (2001) Review of The Great Divergence. *Journal of Asian Studies.* 60 (1).
22. Frank, A.G. & Gills, B.K. (eds) (1993) *The world system: Five hundred years or five thousand?* New York: Routledge.
23. Frank, A.G. (1998) *ReOrient: Global Economy in the Asian Age*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.
24. Pomeranz, K. (2000) *The great divergence: China, Europe, and the making of modern world economy*. Princeton: Princeton University Press.
25. Goldstone, J. (2014) *Pochemu Evropa? Vozvyshenie Zapada v mirovoy istorii, 1500–1850* [Why Europe? The rise of the West in world history, 1500-1850]. Translated from English. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaydara.
26. Landes, D.S. (1999) *The Wealth and Poverty of Nations: Why Some Are So Rich and Some So Poor*. New York: W.W. Norton & Co.
27. Landes, D.S. (2006) Why Europe and the West? Why Not China? *Journal of Economic Perspectives.* 20 (2). DOI: 10.1257/jep.20.2.3
28. Vries, P. (2003) *Via Peking Back to Manchester: Britain, the Industrial Revolution, and China*. Leiden: Research School CNWS, Leiden University.
29. Vries, P. (2001) Are Coal and Colonies Really Crucial? Kenneth Pomeranz and the Great Divergence. *Journal of World History.* 12 (2).

Received: 22 October 2018